

Юлия Кривошапова

Энтомологический календарь в зеркале русского языка и народной культуры

Жизнь людей проходит в соответствии с календарем, который представляет собой систему членения, счета и регламентации годового времени. В основу календаря положены такие природные явления, как солнечные и лунные циклы, на базе которых и выделяются привычные для человека единицы годового круга: время года, месяц, неделя и день. В народной культурной традиции *«на годовой круг накладывается одновременно несколько систем разномасштабных единиц: последовательность неподвижных христианских праздников и фиксированных постов, порядок подвижных праздников <...>, природные (сезонные и меньшие отрезки) и хозяйственные циклы, а также „культурные“ календарные регламентации (время свадеб, поминальных дней, защиты от демонов и т.п.)»* [Голстая 2005: 12]. Иными словами, мы можем говорить о существовании неопределенного множества систем членения временного пространства, обладающих свойством цикличности и являющихся факкультативными способами темпоральной структуризации, т.е. наблюдать функцио-

Юлия Александровна
Кривошапова
Уральский государственный
университет, Екатеринбург

нирование в народной культуре земледельческого, скотоводческого, пчеловодческого и других типов календарей. Такие культурные календари существуют параллельно с природным распорядком и выполняют функцию вспомогательных систем более дробной регламентации человеческой жизнедеятельности. Конечно, любой культурный календарь нельзя считать целиком искусственной системой, так как он напрямую связан со сменой времен года (например, время начала сева попадает на весенний период), однако культурная система темпоральной регламентации соотносима не только (и не столько) с глобальными биологическими процессами, сколько с конкретной человеческой или животной сферой жизнедеятельности.

Процессы календарной регламентации могут осмысляться в сопоставлении с такими сферами объективной действительности, которые также обладают свойством цикличности, в данном случае — с жизнедеятельностью насекомых. Идея подобного сопоставления, очевидно, связана с особенностями их биологического существования. Этапы жизни многих насекомых (их появление, активизация и исчезновение) совпадают со сменой времен года, которая также представляет собой циклический процесс зарождения (весной), расцвета (летом) и замирания (зимой) жизни природы. Энтомологическое «распознавание» календарного цикла в рамках народной культуры может реализовываться на знаковом уровне обряда, фольклора и языковой системы.

В системе *обрядов* это проявляется в ритуалах изведения домашних насекомых, которые календарно приурочены. *Объектом* изведения (уничтожения, изгнания) становятся блохи, а также вши, тараканы, мухи, муравьи и др., избавление от которых естественным образом вписывается в круг очистительных акций переходного времени, нацеленных на уничтожение хтонических сил. Очищение домов от них составляло смысл множества магических действий, совершаемых не только в зимний период или окказионально (например, после первого кукования кукушки или крика удода), но и на протяжении всего ранневесеннего цикла — с Масленицы до Пасхи [Агапкина 2002: 78–79].

На уровне *фольклора* энтомологическое осмысление календарного времени проявляется в первую очередь в рамках паремологии, закрепляющей представление о том, что периоды активизации или угасания биологической активности насекомых календарно детерминированы. Спад активности комаров (или пик ее) часто приурочивается к Иванову дню (день рождения Иоанна Крестителя, или день Ивана Купалы), ср.: *Если комара*

убьешь до Ивана дни — решето комаров прибудет, а после Ивана дни — решето убудет (арх.) [СРНГ XXXV: 89]. На Украине и в России в день св. Феодула (5/18.04) начинали стрекотать сверчки; на Брестщине с Проводами (Фоминым воскресеньем) связывали начало гудения комаров, ср.: *Проводы — загу-дуть комарі й говады* [Агапкина 2002: 122]¹.

Задачей нашего исследования является реконструкция энтомологического календаря *на языковом уровне*. Очевидно, что подобный календарь следует считать своего рода конструктом, искусственно воссозданным на базе корпуса лексики и фразеологии в русских диалектах: с одной стороны, это наименования насекомых, имеющих календарную мотивацию, ср.: *веснянка* ‘насекомое *Phryganea* (ручейник)’ [Даль 1998 I: 458], с другой стороны, это хрононимы, имеющие энтомологическое происхождение, ср.: *Лукерья-комарница* ‘праздник Святой Лукерьи 13 мая (ст. ст.), время, когда появляются комары’ (яросл., перм., иркут.) [СРНГ XVII: 189].

Посредством энтомологических наименований маркируются следующие календарные единицы: 1) время года; 2) месяц; 3) день (как правило, день памяти какого-либо святого); 4) другие календарные вехи, не включенные в природный календарь, но имеющие некоторое символическое значение, к таким координатам следует отнести ледоход, сев, первый снег, а также периоды активизации и угасания жизнедеятельности отдельных видов насекомых. Подобные этапы отдельно не выделяются и рассматриваются в рамках того времени года, на которое они приходятся.

Время года: *весна*

У В.И. Даля встречаем лексему *веснянка* в значении ‘насекомое *Phryganea* (ручейник)’ [Даль 1998 I: 458]. Очевидно, это насекомое активизируется именно весной. Первое весеннее появление насекомых попадает на время ледохода, ср.: *ледоходы* ‘насекомые, появляющиеся в период ледохода’ (пск.) [СРНГ XVI: 323], *реколóмы* (мн.ч.) ‘комары, появляющиеся весной, в период ледохода’: *Реколóмы реку ломать будут* [СПГ II: 287].

Месяц: *май*

Из всех весенних месяцев в языковом энтомологическом календаре отмечен только *май*. В это время активизируется майский жук: *ма́йский жук* ‘желтобурый жук, летающий во множестве по садам, *Melolontha*’ [Даль 1998 I 754], *красный ма́й-*

¹ Подробнее о фольклорной и обрядовой традициях, связанных с насекомыми, см. монографию А.В. Гуры «Символика животных в славянской народной традиции», раздел «Гады и насекомые» [Гура 1997: 416–524].

ский жук ‘насекомое’ (вят.) [СРНГ XV: 194], *мáйка* ‘*Meloe proscarbeus*, пеший черный жук с короткими накрыльниками, *Cetonia*, зеленый золотистый жук, добываемый знахарями из муравьиных куч для излечения водобоязни, бешенства’ [Даль 1998 II: 754], *мáйка* ‘жук *Getonia* (используются знахарями при лечении водобоязни и бешенства)’ (том.), собир. ‘темно-синие или темно-зеленые мушки, массаами появляющиеся на ясенях в летнее время (в мае–июне) и собираемые с лекарственной целью’ (ворон.), ср. еще *мáйская бука́шка* (курск.) [СРНГ XVII: 304].

День: *17/30 апреля, 27–28 августа/10–11 сентября, день Святого пустытника Зосимы*

В этот день начинают расставлять ульи, ср.: *день Зосимы-пчельника* ‘день 17 апреля, когда ульи расставляют, и 27, 28 сентября, когда их убирают во мшеник’ [Даль 1998 I: 1730].

23 апреля/6 мая и 26 ноября/9 декабря, Егорьев день

Очевидно, именно с этим днем связаны такие названия насекомых, как *егóрик* ‘вид бабочки’: *А вот ягорики, жолтеньки таки, пикальки, егорьевский пикалэк* ‘вид бабочки’ *Весной летают егорьефские пекальки, егорьефские жолты* [ПОС X: 108]. Отметим, что в день Святого Георгия и на Покров запрещалось уничтожать насекомых, ср.: *В Егорий вешний и в Покров не бей никого, увидала букарашку — не бей* [НОС I: 98].

13/26 мая, день Святой Лукерьи

В ряде центральных губерний России началом появления комаров считали дату 13/26 мая — день *Лукерьи-комарницы*, или *Комарницу* (рязан., орлов., тул.), ср.: *Лукерья-комарница* ‘праздник Святой Лукерьи 13 мая (ст. ст.), время, когда появляются комары’ (яросл., ворон., перм., иркут.) [СРНГ XVII: 189]. Считалось, что «если в день Лукерьи-комарницы появятся комары, ягод много уродится» [СД III: 168], ср.: укр. *Лукерія прилетіла й припала до тіла* [Там же]. В этот день, по примете, «вместе с теплым ветром налетают комары с мошкаррой. Есть поверье, что комариный народ улетает по осени — уносится на крыльях осеннего ветра — на теплые моря, где и зимует зиму, чтобы, расплодившись, вернуться в мае месяце на Русь» [Коринфский 1995: 249].

Время года: *лето*

Пик биологической активности у насекомых приходится на лето, ср.: *му́шье léто* ‘летний период, изобилующий мухами’: *Мушье лето в августе, комары теряются, а мухи живут* [СРГК III: 119], ср. также пословицы: *убил Бог лето мухами, а зиму морозами* [ОП 1997: 149], *зимой волка бойся, а летом мух* [Даль

1994: 571]. Помимо лета, выделяются отдельные периоды особой активизации летающих и жалящих насекомых, причиняющих ощутимый вред как человеку, так и домашней скотине, ср.: *нудное время* ‘время появления оводов, слепней и других жалящих насекомых в мае и августе’ [СРДГ II: 325] (*нуда* собир. ‘о жалящих насекомых’ (тамб., пенз.) [СРНГ XXI: 309]), *паутица* ‘период времени в середине июля, когда особенно много оводов’: *Паутица стоит две–три недели, они в теплые дни летают, до петродни постоят, а потом кончаются* (влг.) [СРГК IV: 410], *оводница* ‘летняя пора, когда много оводов’ (олон.) [СРНГ XXII: 300], *оводливая порá* ‘период времени, когда появляются оводы’ (урал.) [СРНГ XXII: 300], *комáрщина* ‘пора, когда водятся комары’ [Подвысоцкий 1885: 69].

Особенно отмечается период *бзы́ка* или *зы́ка*, когда домашний скот, обезумев от укусов слепней, оводов и проч., начинает *бзы́кать/зы́кать*, т.е. метаться из стороны в сторону и бегать, задрав хвост, ср.: *зык* собир. ‘оводы, мухи’ (смол.); ‘время, когда коровы, лошади беспокойно себя ведут из-за оводов, слепней и т.п.’, *корóвий, ко́нский, попо́вый зик* ‘летнее время, когда появляются оводы’: *Летом, когда появляются овода, то они кусают и беспокоят скот, который от оводов бесится, бегаёт, задеря хвосты, «зикует», как у нас говорят. Это время называется «конским зиком». Конец июля и начало августа крестьяне называют «поповым зиком», потому что в это время попы ходят по деревням за «новью», рожь на посев выбирают* (смол.), ср.: *в са́мые зы́ки* (смол.) [СРНГ XI: 271], *бзык* ‘овод; вообще насекомое из отряда Oestridoe’ (терск.); ‘приступ неистовства, необузданной ярости у скота из-за сильной жары и укусов оводов’ (пенз., дон. и др.) [СРНГ II: 288], *бзы́кать* ‘обезумев от сильной жары и укусов оводов, бежать, задрав хвост (о рогатом скоте)’ (урал.) [СРНГ II: 288].

Кроме времени активизации насекомых, отдельно отмечался период начала сева, приуроченный к появлению красного овода на смену ильинскому (об «ильинском» оводе см. ниже), ср.: *засева́тель* ‘об оводе, появляющемся в период, когда надо начинать сев’: *Овод к обедне сходит, после Ильина дня умирают, потом засеватели, красный, крупный овод, — значит сеять надо* [СРГК II: 197; АОС VIII: 250]. Сюда же можно отнести *о́вод* ‘яровая рожь’: *По народным приметам в период ее цветения оводы откладывают личинки под кожей коров, лошадей* (смол.) [СРНГ XXII: 300].

Месяц: *июнь*

Славянское **ǰьzokъ* ‘кузнечик, цикада’; ‘название месяца мая или июня’ восстанавливается на основе нескольких, преимущественно старых, свидетельств: рус. *изок* ‘кузнечик; июнь’,

рус. ц.-слав. *изокъ* ‘то же’, ст.-польск. *izok* ‘май’, ст.-чеш. *izok*, *jzok*, *zok* ‘май или июнь’. Первоначально прилагательное архаичного типа (бессуффиксное), образованное сложением *jъz и корня *ok, с четко установившим значением ‘(тот, у кого) глаза наружу’ = ‘пучеглазый’, откуда затем засвидетельственное значение ‘кузнечик (пучеглазое насекомое)’ или (с сохранением адъективной функции) ‘косоглазый’. Июнь получил в некоторых славянских языках название, конечно, по характерному летнему насекомому, что отметил еще Потебня, сославшись при этом на аналогию *чървьць* ‘насекомое соссуs’ — ‘месяц июнь’ [ЭССЯ IX: 55].

День: 24 мая/6 июня, день памяти преп. Никиты Столпника

С этой датой связана узколокальная традиция, ограниченная рамками одного села (с. Чурилово Каргопольского р-на Архангельской обл.) и связанная с представлениями о комарах. День 7-го (или 6-го) июля определяется жителями села как *Комари́ный день* или *Комари́ный праздник*: *с этого дня комаров становится очень много, и так продолжается до Петровадни или до Иванадни*. По мнению А.Б. Мороза, это наименование связано с фактом из жития преп. Никиты Столпника, который, раскаявшись в совершенных грехах, пришел к игумену монастыря св. мученика Никиты и обратился к нему с просьбой принять его в братию. Игумен, чтобы увериться в серьезности намерений пришедшего, назначил ему послушание — три дня стоять при вратах монастыря и с искренним раскаянием исповедовать грехи своей жизни всем входящим в монастырь и исходящим из него. По совершению этого послушания пошел он в находившееся недалеко от монастыря болотистое место и там, сняв с себя одежду, сел нагой, предавая грешное тело на истязание комарам и мошкам. По мнению исследователя, именно житие святого, чья память отмечается в этот день, послужило основанием для возникновения *комари́ного праздника* [Мороз 2004: 258].

13/26 июня, день памяти св. мученицы Акулины (в русской традиции — Акулина)

Считалось, что с Акулины начинается лето, поскольку именно с этого дня появлялись оводы и активизировались другие кровососущие насекомые [Русский праздник 2002: 15]. Ср.: *Акули́ны-комари́ницы* ‘13 июня по ст. ст.’ (якут.): *С этого дня комары появляются будто бы большими массами* [СРНГ I: 228], *акули́на заёла* ‘о летних днях, когда бывает много насекомых’ [Элиасов 1980: 52].

24 июня/7 июля, Иванов день (см. также Петров день)

Спад активности комаров (или пик ее) часто приурочивается

к Иванову дню (день рождения Иоанна Крестителя, или день Ивана Купалы), ср.: *до Ивана дни, говорят, комара убьешь, дак решето комаров прибудет, а после Ивана дни убьешь, дак решето убудет; на Ивандень самые овода* [КА], ср.: *решето* ‘большое сито с широким лубочным ободом и дырчатым дном из овечьей кожи, служащее для рассеивания семян’ (арх.); ‘мера сыпучих тел, равная «одной восьмой» мерки’ (ленингр.) [СРНГ 35, 88].

Названия светлячка у всех западных славян, а также у хорватов и частично у восточных славян связаны с Ивановым днем: хорв. *ivanjska iskrica*, чеш. *svatojanská muška*, словац. *svátojánska muška*, луж. *janska muška*, пол. *robaczek (bączek) świętojański*, блр. *свентаянскі*, укр. *світлушка купайлова, купала, купалка, іванова мушка, яновий хробачок, святоянчик, святоянський хробачок*, рус. *ивановский (иваньский) червячок* [Гура 1997: 502]. Связь светлячка с Иоанном Крестителем отражена в словенской легенде, приводимой А.Н. Афанасьевым: «*Ивановский светящийся жук <...> пользуется особенной любовью за то, что летал по дому родителей Иоанна Предтечи и освещал колыбель святого младенца*» [Афанасьев III: 217].

29 июня/12 июля, Петров день

Снижение биологической активности комаров бывает приурочено к Петрову дню, ср.: *как петрѡвский комар укусит* ‘о незначительной, несильной боли’ [Козлова 2001: 32], *как петрѡвский комар* ‘неотвязно, надоедливо’ [СПГ I: 410]. Ср. также: *кру́г Петра́ да кру́г Ива́на слѣпням са́мая ма́тка* ‘много слепней’ (новг.) [СРНГ XVIII: 32]. Ср. также: лексемы *краснец* ‘овод’: *Красне́ц — паут до Петрова дня, а слепач — до Ильина дня* [КСГРС], *слепач* ‘овод’ [КСГРС]. В данном случае при наименовании овода также становятся значимыми периоды биологической активности насекомого. Эти периоды календарно детерминированы. Из контекста становится понятно, что до Петрова дня (29 июня) овода называют *красне́ц*, что, по-видимому, связано с пиком биологической активности насекомого в данный период времени (действительно, в июне оводы особенно часто кусают домашних животных и, набухая от крови, становятся красными). После Петрова дня до Ильина дня (3 августа), очевидно, биологическая активность овода ослабевает, и он становится *слепнем*, т.е. способным только «слепить» скот, не причиняя очевидного вреда. Ср.: *После Петрова дня надо венники вязать — последний обед оводам* [КА], *в Петрово говенье овода не бывает* [ЭК ТЭ], *паут с обеда Петрова дня теряется* [ЭК ТЭ], *улетать на обед* ‘прекращать существование, исчезать (о мошкаре, слепнях)’ [СРГК IV: 74], в украинской сказке оводы-музыканты провожают св. Илью и ругают Спаса, который

их заморозит; по польскому поверью, начиная с Иванова дня (24 июня) мухи «переходят на свой хлеб» [Гура 1997: 446].

21 июля, Прокопий, рус. Прокофий-жатвенник

Ср.: *пауты прокопьевичи* 'в поговорке, означающей, что оводы пропадают с Прокопьева дня (21 июля по нов. ст.)' (иркут.) [СРНГ XXV: 283]. Очевидно, так назывались оводы, появляющиеся после Прокопия.

20 июля/2 августа, Ильин день

После Ильина дня изменялось поведение насекомых и птиц, ср.: *Муха до Ильина дня кусает, а после — запасается, с Ильина дня комары и пауты пропадают, с Ильина дня всякой мухи по решету убудет, если после Ильина дня убьешь одного комара, то их целое решето убудет* [Русский праздник 2002: 220], *муха кусает до Ильина дня, питается, а после Ильина запасается* [КА]. Очевидно, именно с этим связаны наименования ильинских комаров, ср.: *комары ильичи* (иркут.) [СРНГ XXXVII: 148], и выражение *докучлив, как ильинская муха 'надоедливый'* [Козлова 2001: 55]. В Ильин день существовал запрет на любую работу, исключение допускалось только для подрезания первых сотов на пчельнике, перегонки пчел, подчищения ульев. Пчеловоды говорили: «*На Илью-пророка улья заламывают*» [Русский праздник 2002: 219]. Отсюда и выражение: *богат, как ильинский сот* [Там же].

1/14 августа, Первый Спас (Мокрый, Медовый, Пчелиный и др.)

Считалось, что со времени *Пчелиного Спаса* пчелы прекращают производить мед (пчела перестает носить медовую взятку), поэтому необходимо было заломать соты. «*На Первый Спас заламывай соты, иначе пчелы из соседних ульев заберут мед. Для выламывания первых сот на пасеке пчеловод одевался в чистую одежду, осенялся крестным знаменем, выбирал самый богатый по медовому запасу улей — после чего подрезывал соты. После обедни священник освящал мед нового урожая*» [Русский праздник 2002: 406]. С этим же днем можно соотнести наименование *спасовская нуда* в значении 'слепень' и 'нудное время': *Спасовская нуда в августе две недели — то оводья, спокою нету* [БСДК 2003: 324].

4/17 августа, Авдотья Блошница, день памяти преподобной мученицы Евдокии

Авдотьи-блошницы мн. 'день 4 августа по ст. ст.' (твер.) [СРНГ I: 197].

Время года: *осень*

Осенью активность насекомых начинает ослабевать, ср.: *бро-*

дѣтъ, что худѣя му́ха в осень ‘о постоянно ворчащем человеке’ [СПП 2001: 106]. Мухи начинают пропадать, появляются лишь по одной, ср.: *осѣнняя му́ха как дѣвка вековѣуха* (пословица) [ЭК ТЭ], и больше кусают, ср.: *Осенняя муха сильнее кусает* [Жигулев 1962: 130].

Месяц: *сентябрь*

му́ха-сентябрью́ха ‘сентябрьская муха’ (яросл.) [СРНГ XXXVII: 176]

День: *1/14 сентября, Семенов день (Симеон Столпник, Семен-летоприводец)*

На Симеона Столпника совершался осенний обряд провода мух. Он представлен у русских в двух формах: в виде изгнания мух, которое совершается в связи с окончанием жатвы и представляет собой высылание их на небеса за снегом (преимущественно в северных районах России: север Смоленской губернии, юг Петербургской, восток Новгородской, запад Вологодской губ. и др.) и в виде похорон мух, т.е. отправления их в недра земли (южнее: в Вологодской, Калужской, Рязанской, Курской, Тамбовской, Орловской, Смоленской, а также в Витебской и Томской губерниях) [Герновская 1981: 140, 144, 147].

Ср. также: *Злую муху осенью нужно закопать, тогда прочие кусать не будут* [Даль 1994: 582], *Семен день — мушинные похороны, на Семен день (первого сентября) хоронят мух и тараканов* [ОП 1997: 129], *мух хоронить* ‘закапывать в землю мух на Воздвиженье’: *На Здвиженье мух наберут в ящик или репу вынут, в ее мух сложат и на этом снопе вывозят, мух хоронят* [ЭК ТЭ], *справлять похороны* ‘отмечать Семенов день (1 сент. по ст. ст.), когда в гробах из моркови, свеклы и т.п. закапывают в землю мух, тараканов’ (моск.) [СРНГ XXX: 364]. Думается, именно с этим обрядом на Семенов день связано наименование насекомого *мо́шка семѣновна* фольк. ‘мошка, которая пропадает после Семенова дня (1 сент. по ст. ст.)’, ср.: *комары ильчи́й* (иркут.) [СРНГ XXXVII: 148].

27/10 сентября, Савва́тий Пчѣльник, день памяти преподобного сподвижника Савватия

Святые Зосима и Савватий в народе считаются покровителями пчеловодства. Эти сподвижники слились в народном сознании в двуединый образ Святой двоицы — Зосима-Савватий, ср.: *Милостивый спас душу спасает, Зосима-Савватий пчелу бережет* [Коринфский 1995: 373], *на Зосиму (17 апреля) расставляй улья, на Савватия (27 сентября) убирай улья во мшеник* [КА]. Временной промежутком с 19 по 27 сентября назывался *пчелѣиной девяти́ною* [Коринфский, 1995: 372].

Время года: *зима*

Зимой все насекомые исчезают, и черных (живых) мух (иногда комаров) сменяют белые мухи, т.е. первый снег, ср.: *бѣлые му́хи (комары) 'снег': Теперь уж нечего дожидаться, того и гляди белы мухи полетят, до того дойдет, белы комары полетят* [АОС I: 159], *меделькѣй 'снежинки': До медельков картошку не убрали* (урал.) [СРНГ XVIII: 69]. Белые мухи достаточно четко противопоставлены черным, настоящим, мухам. Так, для того чтобы не было мух, первый снег вносили в хлев, разбрасывали его и говорили: *Белые мухи в хлев, а черные вон из хлева* [КА].

Как показала О.А. Терновская, белые мухи — распространенная метафора снега в разных славянских традициях, ср., например, словенскую поговорку: *Bele muhi frkajo črne muhe crkajo* (Когда «белые мухи» летают (выпадает снег), «черные мухи» (мухи) околевают) [Терновская 1979: 108]. Ср. также: *бѣлые му́хи 'снегопад'* [Козлова 2001: 21], *бѣлые му́шки 'снег'* [СПП 2001: 54], *бѣлые му́хи полетѣли 'о первом снеге'* [СПП 2001: 54], *сдѣлать что-либо до бѣлых мух 'до снегопада, до начала зимы'* [Козлова 2001: 21].

Снежные (небесные) мухи, очевидно, заменяют своих реальных (земных) собратьев в зимний период и наделяются при этом некоторыми символическими функциями. Возможно, белые мухи выступают в роли представителей верхнего мира или мира мертвых. Подобная функция характерна, в частности, для летающих насекомых в связи с их принадлежностью к воздушному пространству: божья коровка летает на небо к своим деткам; представляется, что душа человека — это муха, которая может покидать тело человека во время сна через рот; бабочку называют *дúшенька* и проч. (см.: [Гура 1997: 416–524]). Ср.: обряд похорон, когда пойманных муху и блоху сажают в «гроб» — огурец, в котором сделана ямка. Кого-нибудь из девушек кладут на носилки, дают в руки этот огурец и накрывают ее пеленой (как и «белые мухи», белая пелена, по мнению О.А. Терновской, здесь символизирует снег). Одна из баб наряжается попом (надевает рогожу вместо ризы), кричит «аллилуйя» и кадит горшком со смолой. Другие плачут, воют, некоторые стучат в косы, изображая колокольный звон. *«Мертвецов провожают на кладбище всей деревней. Там бросают огурец с мухой и блохой и с пением возвращаются домой. Похороны насекомых иногда сопровождаются их оплакиванием, например: Дитяtko мое мушка, / Подогни ножки, / Мушка ты жужилка, / Перестань жуужжать, / Пора тебе умирать. / Ты с белым светом расставалася, / Нашего тела накусалася»* [Терновская 1981: 146]. Кроме того, по мнению О.А. Терновской, белые мухи приобретают символическую функцию небесных

жнецов, участников иной жатвы, совершаемой весной на небесах. Это доказывается, в частности, тем, что в заклинательных текстах, сопровождающих изгнание мух в Ветлужском уезде Костромской губ., присутствует мотив жатвы, которую предстоит совершать самим мухам: «*Мы свою ниву выжали, теперь вы ступайте, жните*» [Терновская 1981: 144]. Отметим, что, помимо мифологического фона, для семантического переноса *насекомые* → *хлопья снега, снежинки* есть объективные основания — такие признаки насекомого, как множественность, способность летать, а также реальное существование насекомых белого цвета, ср.: *метляк* ‘белые мухи, появляющиеся в августе, сентябре над реками’ [СРНГ XVIII: 141]. Семантическим продолжением этой метафоры можно считать выражение «*довести до белой мухи*» ‘иссушить, сделать так, чтобы кто-то зачах’: *Я его доведу до белой мухи, так, чтобы высох* [НОС II: 88]. Если допустить, что белые мухи «представляют» мир мертвых, как, например, бабочка и паук — мир предков, то выражение «*довести до белой мухи*» может обозначать ‘извести человека, отправить его к праотцам’.

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что для лексико-семантической группы «насекомые» (точнее — для подгруппы «летающие насекомые») характерна «календарная» модель семантической деривации, что подтверждается наличием системы их наименований с календарно-темпоральной мотивацией и присутствием хрононимов и других обозначений разных временных отрезков, имеющих энтомологическое происхождение. Подобный хронологический потенциал рассматриваемой группы слов, с одной стороны, связан с тем, что насекомые в объективной реальности за год вместе с природой проживают свой жизненный цикл и, таким образом, являются удобным мерилем для дополнительной, энтомологической регламентации годового круга. Кроме того, летающие и жалящие насекомые вовлечены в бытийное пространство человека (особенно это проявляется в летний период, когда насекомые не только уничтожают урожай, но и досаждают человеку и домашним животным физически). В связи с этим можно предположить, что изменение поведения насекомых в лучшую или худшую сторону не проходит незамеченным и подобные временные вехи органично помещаются в народный (например, полевой или животноводческий) календарь. С другой стороны, как показывают наши исследования, насекомые изначально обладают некоторым символическим смыслом, что проявляется в наличии ряда мифологических представлений о них в культуре, и как результат — функционирование в языке некоторых мифологических моделей семантической деривации (в частности, модель *насекомое* — *внутрен-*

нее заболевание). Такой априорный культурный акцент позволяет «доверить» насекомым такую ответственную роль, как времяобозначение.

Сокращения

- АОС — Архангельский областной словарь.
БСДК — Большой толковый словарь донского казачества.
КА — Материалы Каргопольского архива лаборатории этнолингвистических исследований РГГУ.
КСГРС — Картотека Словаря говоров Русского Севера (кафедра русского языка и общего языкознания, Уральский университет).
НОС — Новгородский областной словарь.
ОП — Обрядовая поэзия
ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными.
СД — Славянские древности: Этнолингвистический словарь.
СПГ — Словарь пермских говоров.
СПП — Словарь псковских пословиц и поговорок.
СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей.
СРДГ — Словарь русских донских говоров.
СРНГ — Словарь русских народных говоров.
ЭК ТЭ — Этнографическая картотека топонимической экспедиции Уральского университета.
ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков.

Библиография

- Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.
- Архангельский* областной словарь. М., 1980. Вып. 1.
- Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. М., 1865–1869. [Репринт]. М., 1994. Т. 1–3.
- Большой* толковый словарь донского казачества. М., 2003.
- Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1998.
- Даль В.И.* Пословицы русского народа. М., 1994.
- Жигулев А.В.* Где труд, там и счастье. М., 1962.
- [*Козлова*] Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных / Сост. Т.В. Козлова. М., 2001.

- Коринфский А.А.* Народная Русь. Смоленск, 1995.
- Мороз А.Б.* «Комариный праздник» // Праздник — обряд — ритуал в славянской и еврейской культурной традиции: Сб. ст. М., 2004. С. 255–265.
- Мудрость народная.* Жизнь человека в русском фольклоре. Вып. I. Младенчество; Детство. М., 1991.
- Новгородский* областной словарь. Новгород, 1992–1995. Вып. 1–12.
- Обрядовая поэзия.* Книга 1. Календарный фольклор / Сост. Ю.Г. Круглов. М., 1997.
- Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- Псковский* областной словарь с историческими данными. Л., 1967. Вып. 1.
- Русский праздник:* Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2002.
- Славянские древности:* Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1.
- Словарь пермских говоров.* Пермь, 2000–2002. Вып. 1–2.
- Словарь псковских пословиц и поговорок.* СПб., 2001.
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей.* СПб., 1994. Вып. 1.
- Словарь русских донских говоров.* Ростов-на-Дону, 1975–1976. Т. 1–3.
- Словарь русских народных говоров.* Л., 1969. Вып. 1.
- Терновская О.А.* Белые мухи (две жатвы) // *Balcano-Balto-Slavica.* Симпозиум по структуре текста: Предварительные материалы и тезисы. М., 1979. С. 108–110.
- Терновская О.А.* К описанию народных славянских представлений, связанных с насекомыми. Одна система ритуалов изведения домашних насекомых // *Славянский и балканский фольклор.* Текст. М., 1981.
- Толстая С.М.* Полесский народный календарь. М., 2005.
- Элиасов Л.Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.
- Этимологический словарь славянских языков.* М., 1975. Вып. 1.